

The background image shows a coastal scene with rolling green hills in the foreground and middle ground, leading down to a body of water. The water is a light blue-grey color with small ripples. The sky above the water is a pale yellow or cream color.

Ольга Перепелица

ДЕТСТВО У СТУДЕНГО КОЛОДЦА

Мурманск
2021

Ольга Перепелица

**ДЕТСТВО
У СТУДЕНГО КОЛОДЦА**

Мурманск
2021

УДК 82-32
ББК 84(2=411.2)6-44
П 27

Издание осуществлено в рамках государственной программы
Мурманской области «Государственное управление и
гражданское общество» на 2021-2025 годы, утверждённой
Постановлением Правительства Мурманской области от
11.11.2020 № 793-ПП по заказу Государственного областного
бюджетного учреждения «Мурманский областной
центр коренных малочисленных народов Севера и
межнационального сотрудничества».

Перепелица О. А.
П 27 Детство у студёного колодца – 2021. / ИП Кузнецов Н.В. –
г. Н.Новгород, 2021. – 52 с.: с илл.

ISBN 978-5-6044705-7-2

УДК 82-32
ББК 84(2=411.2)6-44

© Перепелица О. А., 2021

Ольга Антонова,
7 класс 1952 г.
Фото из личного
архива

Предисловие

Историю делают люди. Большую или малую – зависит от обстоятельств и масштабов личности. В любом случае, каждый из нас, даже если полагает, что живёт исключительно для себя, что-то да привносит в копилку событий, влияющих на историческое развитие страны, края или как минимум населенного пункта, в котором проходит его жизнь. Выпади хоть один фрагмент из этой мозаики – и гигантское здание примет совсем иной вид.

Хочется перефразировать знаменитое высказывание покорителя Луны Нейла Армстронга: «Маленькая судьба человека определяет большую судьбу человечества». Но дело в том, что судьбу Ольги Андреевны Перепелицы «маленькой» не назовешь. Её биография вместила в себя такую, выражаясь словами Маяковского, «груду дел и суматоху явлений», что с лихвой хватило бы на несколько полноценных жизней. Довоенное детство, затем отрочество, пришедшее-

Ольга Антонова,
II курс Пед. училища 1957 г.
Фото из личного архива

еся на огненные годы Великой Отечественной, послевоенная юность, добросовестная работа иногда на износ, активная общественная деятельность... И – тяжелые испытания, которые она всегда преодолевала со стойкостью, заслуживающей самого глубокого уважения.

Соотечественники Ольги Андреевны, саамы Кольского полуострова, – народность уникальная. Многие века они учились выживать в условиях сурового, а подчас и безжалостного

северного климата, находить гармонию с заполярной природой, которая кому-то может показаться скучной и отнюдь не расположенной к милостям и щедротам. Однако саамы с незапамятных времен не просто мирились с нею, но и умели видеть ее неповторимую, не имеющую аналогов красоту. Доказательством тому служит их самобытная культура, которую они пронесли сквозь столетия и бережно хранят по сию пору.

Ольга Перепелица – яркая представительница этой культуры. Автор поэтических сборников, воспевающих тундру и саамский быт, устроительница тематических мероприятий, направленных на популяризацию национального искусства. Но сегодня она предстает перед читателем в другой ипостаси – в качестве мемуариста, пытающегося через летопись собственной жизни показать реалии, в которых существовали ее земляки за последние восемь десятков лет.

**На калыкинской пещере «Святое озеро»,
Териберка 2004 г. Фото из личного архива**

Возможно, это не так много, если брать историю саамов в целом, но с позиции среднестатистического человеческого века – период огромный. Он вместил в себя множество драматических и откровенно трагических страниц. Слом социальных устоев, моральных принципов, вообще мировоззрения, пришедшийся на ту эпоху, коснулся всех и каждого. По некоторым малочисленным народам он прокатился, если так можно сказать, асфальтовым катком, и они исчезли с лица земли, растворились... Но саамам в силу генетической стойкости удалось перебороть все невзгоды, и они занимают достойное место в многонациональной семье современной России.

Не всякий из тех, кто делает историю (включая видных деятелей крупного калибра и широкого размаха), умеет рассказать о ней. Рассказать доходчиво, в доступной форме, простым и понятным языком. И главное – увлекательно, чтобы любой, взявший книгу в руки, с первых же абзацев

ощутил себя причастным к тому, о чём в ней говорится. Чтобы мысли и поступки героев вызывали неподдельный интерес и чтобы захотелось прочесть всё, до последней строчки. Будем надеяться, что у Ольги Андреевны это получилось. Пусть она не профессиональный писатель, но опыт есть, а информации, хранящейся в памяти и личных архивах, наберется, пожалуй, не на один том.

Кто-то возразит: воспоминания одного-единственного очевидца – слишком субъективный источник, чтобы делать глобальные выводы. К тому же строки, написанные Ольгой Андреевной, носят порой довольно личный характер, они продиктованы, в первую очередь, её внутренними переживаниями. Но заметим, что она и не претендует на звание историка. Её рассказ о прошлом – это, по большому счету, душевный монолог, исповедь, искренняя и волнующая. Тем и ценен этот материал. Сухую хронологию и перечисление фактов оставим составителям справочников, а эта книга создавалась сердцем и рассчитана на такую же тонко чувствующую и сопереживающую аудиторию.

Приятного и вдумчивого чтения!

Александр Рыжов

член Союза писателей России

ДЕТСТВО У СТУДЁНОГО КОЛОДЦА

*Посвящаю своим родителям
Антоновым Андрею и Марине*

*«Хочу все вспомнить,
как было изначально с детства»...*

Посёлок детства

У каждого человека есть своя малая Родина, в большой России «малый уголок». Моя малая Родина – поселок Териберка Мурманской области. Древнее поморско-саамское село, где прошли моё детство, школьные годы и юность.

Саамы звали Териберку **Тэрбесь сатк**. С одной стороны поселка – залив Баренцева моря, с другой – скалистые горы и река Мучка. Расположен поселок как бы на полуострове (**нёрк** – по-саамски), а вокруг вода, солёная и пресная, убывает и прибывает. Прибывает с моря вода солёной, а убывает – пресной.

Териберка. Вид моста через реку 1990г.
Фото из личного архива

Перхк озеро, 1958 г.
Фото из личного архива

Жизнь наша

Мы живём на родной,
Богом данной земле,
И, как прежде, мы –
Дети заснеженной тундры.
На границах эпох не угасли во мгле.
Мы те же саамы, как были в вежах.

Из собственного сочинения
О. Перепелицы

Мы саамы – сильный маленький народ со своей культурой, своей историей, своей территорией, на которой жили наши деды и прадеды.

...В Тундровом царстве
Среди сопок, болот,
Как в своём государстве,
Жили саамы – народ.

И на много, на много
Столетий вперёд
Пусть живёт, процветает
Этот сильный народ.

Из собственного сочинения
О. Перепелицы

Рождение

Осень 1937 года. Семья наша (**пирас**) жила на кинтище **Перхк-озеро**. В семье шесть человек детей, ждали ребёнка седьмого. Мама, беременная, одна поехала, на оленях в Териберку рожать, за 40 километров от места стоянки. Проехав половину пути, к вечеру добралась до **Калл-Яввър** и сделала остановку. Здесь жила её тётка по материнской линии Александра Максимовна с мужем Василием Платоновичем Стрелковым. Не успела мама отдохнуть, как у неё начались роды. Александра Максимовна возле амбара и приняла её седьмого ребёнка – девочку. Этой девочкой и была я.

Детский сад в Ловозеро, 1958г.
Фото из личного архива

Родилась я и выросла там,
Где земля отдана всем ветрам
Весь мир покрывают метели
Чистым снегом, как саваном белым.

И не просто нам жить, очень трудно,
И трещат куропатки над тундрой
И оленье проносится стадо
И берёзка кивнёт: «Жить то надо».

Из собственного сочинения
О. Перепелицы

Милое, дорогое, незабываемое до сих пор детство!
Помню всё хорошо, хоть прошло уже около 70 лет. Как сейчас вижу дорогу, пролегающую через каменистые места тундры, огибающую горы, ведущую к прекрасному **Перхк-Яввър**. Именно там проходило детство мое и моих братьев и сестёр.

У каждого есть своя Родина
Для нас Россия – это крайний Север,
Пушистый снег и каменистый берег,
Осенний лес и кучи комарья,
Мы все привыкли к снегу и метелям.
К дождю туманно-серебристой гарью,
Ведь наша Родина в России – Заполярье,
Поросшее берёзой, мхом и елью.

Чубарук О. 11 класс
п. Видяево

Озёра моего детства

Воды озёр шевелились серебристой волной, в солнечную теплую погоду отражая берега озер. Мой милый Север...

Когда вспоминаю это, становится так спокойно на душе, так радостно! Жили в санных домиках (деревянный каркас из досок, обтянутый брезентом). Утром просыпались в 8-9 часов. Солнце на небе уже вовсю гуляло. Перво-на-перво бежали к речке умываться проточной водой, которая, журча, бежала по камушкам, впадая в озеро **Перхк-Яввър**.

Вокруг нашего кентища, где мы жили, расположились три озера: **Перхк-Яввър** (Кормящее озеро), **Сыллп-Яввър**

В тундре, 1952 г.
Фото из личного архива

В тундре, 1962 г.
Фото из личного архива

(Серебристое озеро) и **Чехч-Яввър** (Осеннее озеро). Почему они так назывались, не знаю, нас в детстве это особо не интересовало, понимание пришло само собой, уже когда повзрослая.

С одной стороны **Сыллп-Яввър** была высокая гора, на склонах которой паслись олени. В тихую погоду, когда вода, точно зеркало, спокойной была, гора полностью отражалась в воде, но стоило подуть легкому ветерку, как гладь озера тут же в ряби и засеребрится вся. Отсюда и название – Серебряное Озеро.

Вода в нем чистая-пречистая и до ломоты холодная. Берега песчаные, но не лысые, с богатой растительностью. Да и деревья, хоть и низкорослые, изогнутые, но все же к северному солнцу тянулись вверх.

Чехч-Яввър – озеро большое, глубокое, красивое, а рыбы здесь водилось разной и не пересказать! Недалеко от берега большое болото морошковое, богатое волшебной ягодой.

Мой милый Север!
Люблю тебя я всей душой
Мой милый Север, мой родной!
Заполярный лес богат дарами,
Насладится нас к себе зовёт
И морошкой, и черникой, грибами
Каждого и всех он в гости ждёт.

Гумович Виктория, п. Междуречье.
Из книги «Народ морошкового края», 2016 г.

Сбор ягод

В конце августа привозили нас родители на болото Осеннего озера собирать в бочки морошку. Для этого рылась яма по размеру бочки, ставилась в нее бочка и заполнялась ягодой. Когда вся бочка заполнится, накроют ее родителями досками, дёрном и оставят до зимних холодов. Когда снег выпадет, бочку достанут и на оленах в поселок привезут. Мы, дети, радовались, так как в собранной ягоде был и наш труд. А затем всю зиму семья морошку – свежие витамины ела. Таким образом хранили и другие ягоды. Собранные спелыми, они не теряли своих целебных свойств.

Брат Павел в Териберке, 1956 г.
Фото из личного архива

Иней

Едет с промысла усталый,
Припозднившись саам
Серебристые кристаллы
Разбросало по усам.
Провода электролиний
Ветки сосен и берёз
Бережно укутал иней
Разгулявшийся мороз.
В замороженной долине
В царстве снежного стекла,
Заступил на службу иней,
До ближайшего тепла.

Травина Ульяна
г. Мурманск

Запомнился мне один случай из детства. Отец работал тогда в оленьем стаде пастухом (**пуаз пынэй**), а когда приехал домой, привез замороженное мясо оленя. Мы в школе учились, годы с 1946 по 1950 тяжелыми были. Мне очень хотелось есть. Мама отрезала кусочек мяса и на дверке печки железной чуть поджарила его. Я, обжигаясь, с огромным аппетитом съела этот полусырой кусочек оленины, а через какое-то время мне плохо стало. Состояние бредовое, температура поднялась. И мерещилось, как из-за печки лезли на меня непонятные страшные существа. Помню, как просила у мамы морошку, которую к весне всю уже съели, и маме ничего не оставалось делать, как по соседям пойти, спрашивать, может, у кого осталась еще.

И случайно встретила медсестру поселковой больницы Машу. Вероятно, вид у матери был настолько озабоченный, что Маша тут же спросила:

– Ты чего это, тетя Марина, такая расстроенная?

Мама ей:

– Дочка больная лежит, морошку просит, а у нас её уже нет.

Маша пригласила маму к себе и сказала:

– У меня осталось немного, дам тебе.

Мама принесла морошку домой, я поела и тут же уснула.

Сколько спала – не помню, только проснулась совершенно здоровой, чуть только ослабленной. А через два дня совсем хорошо себя чувствовала.

Заполярный лес богат дарами,
Насладиться нас к себе зовёт
И морошкой, и черникой, и грибами
Каждого и всех он в гости ждёт.

Измович Виктория
п. Междуречье

Считается, что морошка – **лумь** обладает морозостойкостью, сочна, ароматна, богата витамином С, содержит глюкозу, лимонную и яблочные кислоты, каротин, пектин, фитонциды. Самые чаще всего сохраняют морошку в собственном соку, а потом употребляют в пищу: пекут шаньги, замораживают, пьют чай, делают морс.

В целебных целях ягоды, листья, корни, чащелистики морошки принимают при авитаминозе, нарушении обмена

веществ, заболеваний сердечно-сосудистой системы, для снятия боли в груди, при болях почек, для понижения жара, при простудных заболеваниях и как общеукрепляющее средство.

И я скажу: если вы хотите в полной мере насладиться северной природой, то, прежде всего, вам нужно увидеть, как поспевает морошка – наша чудо ягода!

В низине среди мха и зелёной травы словно какой-то волшебник разбрьзгал капельки меда. Ярко-желтые ягодки притягательны. Рука так и тянется сорвать одну и тут же забросить ее в рот! Ешь, сколько душа пожелает. Северные болота на морошку щедры. Ох и дух от неё идет по тундре – голова кружится! Одно слово – маленькое северное чудо!

4 класс, 1951 г.
Фото из личного архива

На Осеннем озере с болотом морошковым берег пологий, песчаный, вот с него саамы рыбу и ловили. Сначала невод кидали, а затем с рыбой на берег тянули его. Впадала в это озеро небольшая речка, вода-то у впадины глубокая, вот в ней хариус и собирался икру метать. Бывало, придем с мамой к впадине и уж без рыбы не уходим.

А еще летом огораживали это место сеткой от одного берега до другого. Часа через два тянули сетку, полную хариуса. Так саамские женщины с малого приучались к жизни в тундре и нас, детей своих, учили всему. Спокойно, трудом своим, терпением, умением, внушением воспитывали нас, а не тычками и окриками. Они прививали нам те лучшие качества, которыми сами обладали: доброту, внимание, трудолюбие, порядочность, человечность. Да и сама природа нас учила, воспитывала, прививая бережливость, вкус и красоту.

К восьми годам я уже вовсю трудилась, пытаясь шить из оленьего меха тапки, вязать, мыть посуду, полы, заботясь о младших.

Сентябрь 1946 года

Начались школьные годы. Мне около 9 лет. Учеба в первом классе. Мои главные черты характера в это время – аккуратность, умение общаться со сверстниками, дружить, понимание ответственности, уважение старших.

Проходили годы. Стала появляться ответственность за себя, друзей, близких, а также умение постоять за себя, защитить себя (если надо), заступиться за других (по справедливости). Ответственно относилась к учебе. С 4-го класса

Два десятых класса, средняя школа
п. Териберка, 1956 г. Фото из личного архива

я хорошо и охотно ходила на лыжах, участвуя в школьных и областных соревнованиях. В 7 классе была признана абсолютной чемпионкой школы среди сверстников. Участвуя в соревнованиях, я не думала о том, буду ли лучшей, наградят ли меня, все мысли были о чести школы. После этого на всю жизнь полюбила лыжный спорт.

Вспоминаю зимние школьные дни. Утро. Тёмно. Холодно. Встаю рано, растапливаю дровами печь, кипячу чай, завтракаю тем, что с вечера приготовлено, и иду в школу. Темно. Только луна и освещает мой путь.

Как могла, помогала родителям. Летом отец работал в колхозной бригаде, ловил семгу. Однажды вместо мамы взял в бригаду меня на веслах грести – я уже умела. А в ав-

Праздник Севера, Мурманск 1954 г.
Фото из личного архива

густе нас везли в тундру, к озеру Перхк-Яввър. Там тоже находилась работа: проверять сети, чистить рыбу, варить уху, рубить дрова, топить печь. И все это делалось для семьи. Это были 50-е годы – годы моего взросления, и трудные, и веселые, но только не однообразные.

Зимой были заняты спортом, ходили в спортивный зал на кружок физкультуры. Преподаватель – Дмитриев Георгий Михайлович (по национальности саами), он же занимался и кружковой работой. На спортивной гимнастике учил нас строить пирамиды, которые мы с радостью демонстрировали затем сельчанам на праздниках в местном клубе. Для меня эти дни были настоящими праздниками, так как я очень любила спорт. Эти занятия вдохновляли меня, давали силы для учебы и жизни.

Школьные лыжные соревнования, 1953 г.

Фото из личного архива

Вспоминается случай из школьных лет. На зимних каникулах пошли мы в поход на лыжах туда, куда нас увозили родители летом – на Перхк-озеро. Дорога длинная. Отправилась группа старшеклассников – 12 человек. Мама дала ключ от амбара, сказав, что там есть сухие дрова, сухари, чай, да и олени шкуры. На полпути началась метель. Мы сбились с дороги, заблудились. Темнело. Вышли на гору – а внизу озеро. Место мне знакомо, так как с родителями ежегодно были в этих местах. Спустились медленно с горы. Метель стихла, светила луна. И тут мы увидели домики и амбар. Все закончилось благополучно, только чуть струхнули и сильно устали. Мы с преподавателем из амбара принесли дрова и все остальное. Затопили железную печь, вскипятили чай – стало тепло, согрелись, и сразу и настроение у всех стало бодрое. Отдохнули и стали собираться в обратный путь. Шли 4-5 часов. К вечеру были дома. Затем препо-

даватель пришел к нам домой и поблагодарил родителей, что дозволили воспользоваться домиком, дровами и продуктами. Сказал: «Не знаю, что было бы с нами, если бы не ваша дочь». Вот какой случай сохранился в памяти у меня.

Северное сияние

Высветилось пасмурное небо.
Стало светло-синим в миг оно.
И на нем внезапно появилось,
Белое прозрачное пятно.
Кажется, в темноте большой прожектор,
Светит в небе, как на мачте корабля,
А внизу внимательно следит за этим,
Севера суровая зима.
Палочки хрустальные земные
Веером рассыпались шальным
Словно в Север небеса земные,
Не спеша заигрывали с ним.

Ионисей Татьяна
п. Междуречье

Однажды (я еще была дошкольницей) взяла меня мама летом в тундру за дровами, а когда мы приехали, сказала: «Сначала загородим-ка мы с тобой устье реки сетью от берега до берега, глядишь, пока будем дрова собирать, какая-никакая рыба и попадется». И не успели мы сетью устье перегородить, как большая кумжа попалась. Собрали дрова, вытянули сеть с рыбой и домой поехали. Радовалась я, что маме помогала.

Тундра, 1949 г.
Фото из личного архива

Мой милый Север
Люблю тебя я всей душой
Мой милый Север, мой родной!
Твои берега скалистые
И морюшко студёное.
Люблю озера синие,
Леса твои красивые.
Леса, что вдоль по морюшку чудеса творит,
И красота твоя бескрайняя
Мой взор к себе манит.

Соколов Иван, 2 класс, г. Кандалакша.
Из сборника «Здравствуй, морюшко белое!»,
2015 год.

Дом пастухов в тундре.
Фото из личного архива

Жаркий летний день. Озеро тихое, спокойное. Жили мы на кинтище одного озера. И поехали на весельной лодке на противоположный берег озера щук ловить. Щуки любят в жаркий день в траве-осоке греться. Огородили сеткой это место, и стала мама веслом щук гонять. Нагнала в сеть сразу несколько больших щук. Довольные и с уловом мы вернулись домой.

Рыбной ловлей, охотой
С детства все занимались
В единение с природой
Жить саамы старались.

С младшим братом дала нам мама маленькую сеть, и пошли мы по мелким речушкам рыбешек ловить. Все, как

Мама и сестра в Териберке, 1958 г.
Фото из личного архива

взрослые, делали, рыбешки и попадались. Очень мы радовались, довольные, их домой несли.

Жизнь наша

Мы живём на родной
Богом данной земле,
И, как и прежде, мы – дети заснеженной тундры.
И язык наш старинный, и обычаи дедов
На границах эпох не угасли во мгле...
...В этом тундровом царстве
Среди сопок, болот,
Как в своём государстве
Жил саами – народ.

Из собственного сочинения
О. Перепелицы

Семья Юрьевой Нины (сестры) в Териберке с оленями, 1961 г. Фото из личного архива

Случай из жизни

Из далекого детства всплывают в памяти разные случаи. Круглый год мы помогали родителям, они вполне могли опереться на наши детские плечи, ибо самим им было нелегко – мы это видели. Для нас труд совместно со взрослыми не испытанием воспринимался – удовольствием и радостью. И зимой у каждого из нас в поселке были свои обязанности. Так, приобретая жизненный опыт, мы и росли.

Никто из нас, из семилетних,
Порой не скучной знать не мог,
Что в мирном детстве май последний
Весной коснулся наших ног.
Что в светлом ласковом июне
На беззащитный первый лист
Война холодным ветром дунет;
Фугасных бомб надрывный свист
Расколет небо голубое;
И что отцы, уйдя на фронт,
Погибнут, нас прикрыв собою,
Своих сынов, своих сирот.

Из собственного сочинения
О. Перепелицы

В мае 1941 года призвали в армию старшего брата Ивана, до этого он работал пастухом-оленеводом в стаде. В июне началась война. Их эшелон только до Польши дошел, до города Белосток, и брат в плен попал. А в конце войны бумага пришла: погиб.

Итак, о детстве...

Далеко то время, но я не словом в строчках не солгу,
я только в недописанной поэме уставшему герою помогу.

Ф. Самойлов.
Вася Алексеев. Документальная повесть.

Летом в Перхк-Явре олени к воде осторожно подходили. Древние инстинкты выстраивали стадо в строгом порядке. Сначала дозорами выдвигались на берег матерые быки с ветвистыми кронами рогов, затем к плесу приближались мудрые и опытные матери, ловя трепетными ноздрями наплывающие с противоположной стороны запахи, и уже за матками, взяв в кольцо детей, шли оленихи.

Случай с братом

В конце июля мы с родителями поехали в тундру. Скарб везли по реке Мучке на лодках. На берегу пристали к определенному месту и до утра устроились на ночевку в чуме.

Брат Павел в посёлке с оленями, 1964 г.
Фото из личного архива

Окончание 10 класса, с подругой Светланой,
1956 г. Фото из личного архива

Время было позднее. Брат Павел с товарищем спустились к реке и стали, озорничая, бросать в воду камни. Увидели: домик плывет – и в него бросили и попали. Сначала домик исчез, но появился только на другом берегу, превратившись в непонятное волосатое существо на двух ногах, которое стало по берегу двигаться вприпрыжку. Ребята с испугу еле до чума добежали. Мама спросила, что случилось. Они и рассказали. Мама напомнила им, что неоднократно говорила: в незнакомом месте, да еще в позднее время шалить нельзя. Вот «хозяин воды» и показался им. Случай этот они надолго запомнили.

Мне было 3 года. Жили мы в тундре в санном домике с железной печью. Брат старший, Иван, работал пастухом. Ждали мы его со смены, с работы. Я стою у окна и вижу, как брат приехал. С радости к маме и повернулась сообщить

В тундре, 1959 г.
Фото из личного архива

эту весть, да руками упала на горячую печь. Мама испугалась. Заходит брат, спрашивает, что случилось.

Мама рассказала. Он ей: «Одевайся!» Быстро на оленях повез нас в Териберку. Расстояние далекое. Добравшись – и сразу к врачу. Врач в возрасте, опытная. За два месяца лечения руки мне и спасла. И хоть смутно это помню, но помню.

Закончилось детство. Школьные годы – 10 класс. Рестались со школой. Надо было думать о дальнейшей жизни. Дальше Мурманска я уехать не могла. Отца не было, а мама осталась с младшим братом, да средний брат в стаде работал. А я решила поехать в Мурманск, поступать на дошкольное отделение педагогического училища.

Трудностей было много, но мы научены преодолевать их. Стипендия маленькая – 13 рублей. Из дома помочи по-

Окончание 10 класса, п. Териберка.

Фото из личного архива

чи не поступало. Мама работала в колхозе, средств почти не было. На каникулы домой я не ездила: добираться теплоходом надо было двое суток. А на Севере погода разная стоит...

На Севере крайнем
Суровые зимы,
На Севере крайнем
Так редко тепло.
Короткое лето и длинные зимы –
И здесь родилась я!
Как мне повезло!

Когут Виктория, г. Мончегорск.
Из коллектиивного сборника «Северные мотивы», 2014

Помню, как на ноябрьские праздники все однокурсники уехали домой (в Апатиты, Мончегорск, Кировск). Осталась только я одна. И поехала в Ловозеро. Там жила и работала в школе сестра Шура. Добиралась на попутной грузовой машине. Доехали до Проток, водители стали отдыхать. А отдых их с водкой. Сидя в кабине, я застыла вся. Время уже за полночь. Мороз крепчает. Светит луна. Я и решила по дороге дальше идти пешком... Иду, слезами умываюсь. Вдруг другая машина едет, останавливается, водитель вышел, спрашивает: «Девушка, куда это вы идете?» Ответила, что в Ловозеро, и слезно прошу его взять с собой. Отвечает, что, мол, машина грузом наполнена, а в кабине у него женщина с ребенком. Я реву, умоляю его. Он сказал: «Ладно, сейчас среди груза место освобожу и как-нибудь уса-

Пед. училище, май 1958 г.
Фото из личного архива

Ловозеро, апрель 1959 г.

Фото из личного архива

жу тебя там да тулупом старым укрою». Залезла я, а дрожь меня так и бьет, не могу согреться. Только в четыре утра до Ловозера и доехали. Прихожу к сестре, она дверь открывает и в ужасе смотрит на меня, мол, откуда ты?! Рассказала. Сестра чаем горячим напоила, еду дала, сказав, что утром до станции Оленья едет почтовая машина, с ней я и поеду назад. Праздничные дни ведь кончались, нужно было на учебу выходить. Поспала я часа три-четыре – и уж вставать надо, в обратный путь до Мурманска собираться. Было мне тогда 20 лет, и запомнила я дорогу эту на всю жизнь.

Мои родители

Отец работал пастухом в стаде. Летом работа была сменная, по 12 часов. Олени паслись: ели мох, грибы. Двигались вперед, а пастух с собакой за ними. Когда поднималось солнце и жарко становилось, пастух направлял стадо ближе к жилищу.

**Важенка с телёнком, 1961 г.
Фото из личного архива**

**Пастухи к/за им. Ворошилова в Териберке,
1954 г. Фото из личного архива**

Чуть на возвышенности было «голое» место – тантар – утрамбованная земля, где олени устраивались на отдых. Оленей сильно беспокоил гнус, овод, комары. Детей отправляли дерн рвать, а затем жечь его, создавая дымокур. Дым отгонял гнуса, и олени могли спокойно отдохнуть. Затем поднимались и направлялись на выпас. При стаде всегда находился пастух. Так жил и работал долгое время мой отец.

При солнышке тепло,
При матери добро.

(пословица)

Мама в оленеводческой бригаде колхоза работала чумработницей. Пока мы были маленькими, то находились в тундре вместе с ней три-четыре месяца.

«На память дочке Оле от мамы»

на фото Уксинья Тимофеевна, 1964 г. Фото из личного архива

Обязанности чумработницы – стирать белье пастухов, готовить еду, печь хлеб, шить обувь для пастухов. Когда мы подросли, в школу пошли, мама в тундре уже меньше находилась, жила в поселке и работала в колхозе. Саамские женщины работали наравне с мужчинами. Милая моя, добрая мама.

Мамины руки

...И минуло уже немало лет
С тех пор, как мамы в жизни нет.
Мои виски давно затронул иней.
Но память рук твоих – всех рук красивей.
Во мне живёт, не угасая...
Когда ж я бегала босая,
Мне руки мамы нежно утирали слезы,
И уходили жизненные грозы.
Она и хлеб пекла нам в печке.
Несла в ладонях воду с речки,
и взгляд наш становился веселее.
И бегалось, и думалось смелее.
О мама милая! Ночами
Ты за столом сидела со свечами:
Штанишки шила нам, рубашки, платья...
Уставшая склонялась над кроватью.
Учила нас, как жить счастливо –
трудиться, вышивать красиво,
Творить добро и радоваться,
Не забывать родителей и тундру

Из собственного сочинения
О. Перепелицы

Брат Павел (оленевод), 1976 г.
ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Окончание школы

Десятилетку я закончила в 1956 году в п. Териберка. Надо было думать о дальнейшей жизни, получать образование, специальность, чтобы маме помогать. Отца в живых уже не было.

Подавала документы в педучилище г. Мурманска – выбрала специальность сама. Мама одобрила. Хотя, как сейчас помню, когда сдавала экзамены, одна мысль в голове была: «Хоть бы не поступить». Почему возникла такая мысль? Вероятно, оттого, что, уезжая из дома, понимала, как маме будет тяжело одной – с ней остался только пятнадцатилетний брат. Однако фортуна мне улыбнулась – я стала студенткой педучилища. Учиться было трудно: не было надлежащих условий для жизни. Стипендия маленькая, средств нет. 15 человек в одной комнате. Ничего, не унывали, даже наоборот, постоянно выручали друг друга. В комнате стояла железная печь, возле которой мы и грелись. На лето уезжали домой.

В наш поселок из Мурманска я добиралась на теплоходе по Баренцеву морю. Когда ветер крепчал, была сильная качка. Приезжая домой, видела в глазах мамы радость и радовалась сама.

В летние месяцы (июнь, июль) семья наша находилась в поселке. Помогала маме по дому, по хозяйству. Июнь – **кессь манн** (лето). Это самое теплое время года. Оленей после отела перегоняют на кормовые пастбища. В питание оленей входят больше травы, молодые листочки деревьев, морошковый цвет. А на болотах кормятся болотным корнем, кисло-солеными травами, поедают яйца птиц, птенцов куропаток.

Июль – **коалл-манн** – месяц линьки. Называется он так потому, что в это время олени начинают линять. В середине

Перхк Яврь. Мама ловит куропатку.

Фото из личного архива

этого месяца к комарам присоединяются мошка и оводы, поэтому олени ведут себя беспокойно.

Во второй половине июля (**кессъ манн**) болота окрашиваются в янтарно-розовые тона, это означает, что поспела морошка – царица ягода. В это время семьи пастухов с детьми переселяются в тундру.

Август – **поаррок-манн**.

Я очень любила в это время в тундре быть. В это время я могла видеть, как опушаются олени, покрываются новой шерстью. Пыжики достигают трехмесячного возраста, меняют мех. Оленят саамы называют **челэрк**. В это время мы с мамой заготавливали морошку на зиму. Природные, чистые, без химии витамины.

Время быстро идет, подходит к концу август, и мыозвращаемся в поселок. Я готовлюсь к отъезду на учебу в Мур-

Саамские семьи на отдыхе в тундре, 1948 г.

Фото из личного архива

манск. Последний год учебы – 1958 год. Экзамены сданы, получаю диплом (специальность – воспитатель дошкольного учреждения) и распределяюсь на работу в детский сад Ловозера.

Началась трудовая деятельность. Было трудно, опыта нет, сама-то я ведь в детстве в детский сад не ходила, поэтому и представления не имела о нем.

Без изысков (питание саамов)

Саамская кухня простая, без изысков. Среди саамских рецептов есть отвары трав, которые обладают целительными свойствами. А также натуральные мясо и рыба! Теперь саамы не живут в погостах, как раньше, но заветы и традиции

Братья Антоновы, Териберка 1952 г.

Фото из личного архива

предков чтут. Касается это и саамской кухни. Готовят кушанье всегда с любовью и радостью. Оленье мясо варили, солили, сушили. Употребляли все: и кишки (делали колбасы), и печень, легкие, варили олены ноги (ели жилы), поэтому, может, мало кто из саамов болел суставными болезнями.

В озерах, реках ловили озерную рыбу и так же, как мясо, ее варили, солили, сушили, особенно щук, жарили. Занимались охотой: ловили зверя, птицу (особенно куропаток) и тоже готовили из них себе блюда.

Воспоминания матери

До свадьбы в дом невесты идут родители с женихом свататься. В дом их не пускает женщина со стороны неве-

Антонова Марина Артемьевна 1900 г.р.
Мама Ольги Антоновой (Перепелица).
Фото из личного архива

сты. Изыскивает всякие причины: то горло болит – и ей повязывают на шею шелковую косынку; то что-то голова болит – опять ей что-то дают, и так далее. Задабривают.

Затем, уговорив ту женщину, родители с женихом входят в дом невесты и договариваются о свадьбе. Пока одевают невесту в свадебный наряд, женщины поют **лывът** (саамскую песню). Одев невесту в свадебный наряд, ведут навстречу жениху. Там снимают с головы невесты **первеськ** (головное украшение девушки) и надевают **шамшуру** (головной убор замужней женщины), сверху – шелковый платок. Так одели невесту, а потом передают ее в руки жениха.

Какая-то из женщин всю дорогу поет **лывът**.

Праздник возле деревянной школы в Териберке, 1953 г. Фото из личного архива

Мама вспоминала, как они в православной церкви венчались с отцом. Рассказывала, что свадьбы у них не было, так оба были бедны. В назначенное время пришли в церковь. С ними была только тетя со стороны матери. Повенчали их, и пошли они домой. Тетя маме и говорит: «Возьми угол пальто жениха и подоткни себе, сядь на него, чтоб он не смотрел на других женщин и не ходил на сторону». Помогло это или нет, только прожили они с отцом душа в душу, пока он не умер, 35 лет.

Вспоминала, каким ее Андрей ходил до женитьбы: «Был в погосте парень старше меня, а мне исполнилось 17 лет. Я иду в лес за дровами, он выследит меня и обязательно придёт. А я его очень боялась. Приходит, поможет мне сложить дрова, и я с олешками иду домой, везу дрова. Глупости не позволял. Вероятно, с его стороны была любовь. Однажды тетя моя сказала: «Придет к тебе с другого погоста па-

В тундре брат Павел, 1956 г.
Фото из личного архива

рень свататься – не отказывай ему. А тот, кто тебя преследует, он старше тебя, может себе и дурное позволить».

Териберка Нёрк

(п. Териберка расположен на полуострове как бы)

С одной стороны – залив, Баренцево море, с другой стороны – река Мучка. Вода прибывает. Она идет с моря, а когда убывает – идет вода с реки Мучка (пресная вода).

Помню, как на убытой воде копали песок, чтобы достать «наживку» – маленьких длинных рыбок для продольника. Помню и то, как мы в детстве мойву ловили. Радость то какая была! Как все это было естественно в жизни маленькой Земли Кольского Севера – уголка России!

Олени столпились, кружатся –
От оводов нет отбоя,
Они друг к другу прижались –
И ищут покоя.
Дымокур развели ребята
Из дёрна и веток –
И олени поверили свято
В доброту лета.

Из собственного сочинения
Игнатьева Михаила

Колодцы в посёлке

Всего было 8 колодцев. Они находились на каждой улице. Колодцы были с питьевой водой. На 10-15 метров рыли в песке углубление, а сверху делали сруб из дерева и приспособление для поднятия наверх ведра с водой. Вода нужна была для всего в хозяйстве: для еды, мытья посуды, полов, для купания, стирки, кормления животных. Воды нужно было много. И вот носили из колодца по 2 ведра в день – 5-6 ведер. Зимой колодцы замерзали, но на глубине, в земле, вода не замерзала.

И откуда у нас, детей в 13-15 лет, брались силы? Но привычка к труду с детства дает силы на протяжении всей жизни. Вот поэтому я и назвала свою книгу «Детство из студеного колодца».

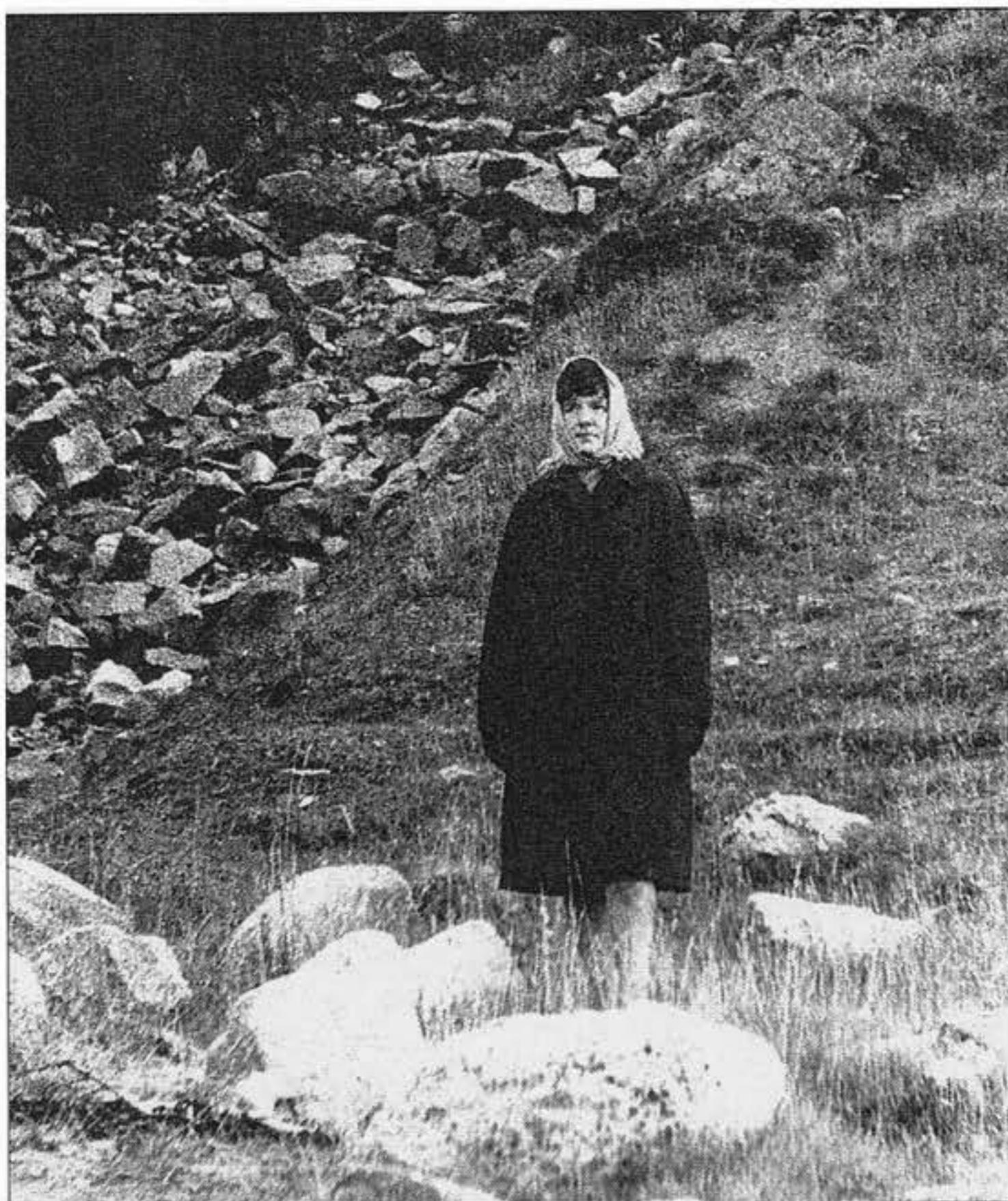
Много прошло времени, сохранился один действующий колодец с чистейшей водой. Приезжая в поселок, я стою у колодца этого, думаю: «А что если воды не будет, как у нас в городах?» Но живущим в поселке об этом не надо тревожиться: у них всегда есть и будет вода.

**Антонова (Перепелица) Ольга с дочерью,
1967 г. Фото из личного архива**

Нам призванье дано – дети тундры,
Мы родились и выросли там,
Где рождаются зори по утру,
Где вскипает искристо вода.
Здесь оленное мирное царство,
Здесь и нам бы всем жить не тужить.
И земля призывает нам страстно
К ней вернутся и ей послужить.
Я хожу, и я слышу, как дышит
Отягчённая болью она.
Почему же другие не слышат?
Как стенаёт и плачет земля!
Исковеркали всю, изорвали,
По кускам растащили её,
Над Отчизной моей надругались –
Потому и в несчастье живём.
Ты прости нас, земля, неразумных
пред тобою мы вечно в долгУ.
Мы грешны – будут праведны внуки
И они твою честь сберегут.

Из собственного сочинения
О. Перепелицы

Антонова (Перепелица) Ольга в сопках.
Фото из личного архива

Заканчиваю я свою книгу словами Аскольда Бажанова:

Конечно, к чуму нет возврата,
Избушка с печью мне милей,
Но разве тундра виновата,
Что не хозяин я у ней?

А. Бажанов «А нынче вовсе не престижно
ходить за стадом не своим»

Содержание

Предисловие.....	3
Посёлок детства.....	8
Рождение.....	11
Озёра моего детства.....	13
Сбор ягод.....	16
Сентябрь 1946 г.....	20
Случаи из жизни (воспоминания).....	28
Мои родители.....	36
Окончание школы.....	40
Без исков.....	42
Воспоминания матери.....	43
Торрберр нёрк.....	46
Колодцы в посёлке.....	47

Ольга
Перепелица

ДЕТСТВО У СТУДЁНОГО КОЛОДЦА

Благодарю авторов детских стихотворений
из книги «Народ морошкового края», 2016 г.

Писателя и поэта Александра Рыжова
Литературного редактора (ПОСМЕРТНО)
Большакову Надежду
Корректора Бакулу Викторию

Компьютерная вёрстка: Чечнев И.Г.
Литературный редактор: Большакова Н.П.
Корректор: Бакула В.Б.

Отпечатано: ИП Кузнецов Н.В.
г. Н.Новгород, ул. Шорина, 13
Подписано в печать 16.06.2021 г.
Формат 60x84/16. Кол-во 2,99 печ. листов.
Заказ 313/05-2021. Тираж 250 экз.

